

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Лившиц В. Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013. М.: Ленанд, 2013. 640 с.

*Мы были молодые и глупые. Мы верили
в магическое слово «потом». Никогда,
никогда это «потом» не наступает.*

А. П. Чехов

Автор рецензируемой монографии не нуждается в представлении: Вениамин Наумович Лившиц — ученый с большой буквы. Он является кандидатом технических наук, доктором экономических наук. Действительный член российских и зарубежных научных ассоциаций и академий. Заслуженный деятель науки РФ (1989). Лауреат Премии РАН по экономике им. академика В. С. Немчинова (1999). И это только первые строки заслуг профессора. Многие годы В. Н. Лившиц — заведующий лабораторией анализа эффективности инвестиционных проектов Института системного анализа РАН (ИСА РАН); заведующий лабораторией «Методология оценки эффективности инвестиционных проектов» Центрального экономико-математического института РАН (ЦЭМИ РАН); заведующий кафедрой «Оценка эффективности инвестиционных проектов» Московского физико-технического института (МФТИ); профессор Международного университета «Природа, Общество, Человек» в г. Дубне, профессор Международного университета в Москве.

Сегодня часто можно встретить разные статьи, взгляды и мнения на политическую, социально-экономическую политику. Мнений много, и каждое единственно верно... Здесь же можно увидеть попытку некоторого объективного взгляда и объективной оценки происходящей экономической политики. Слова, которые во многом начинают и для меня как для читателя описывать события, связанные с реформированием в начале 90-х гг., были найдены в первой главе данной книги. Это фраза В. С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда» (с. 9–10). «Первый Закон российской экономики Виктора Степановича», как его нередко называют, явился некоторым отличительным знаком или, точнее, символом проведенных реформ того времени. Многострадальная наша Родина перетерпела многое, и автор с болью в сердце смотрит на то, что это, возможно, не последние страдания... И да, вытаскивая «счастливый капиталистический лотерейный билет», казалось, что России улыбнулась фортуна, но все оказалось намного сложнее. Вениамин Наумович задает невольно напрашивающийся вопрос: «А что же мы делали все эти годы, куда же мы реально шли с нашими реформами?» И действительно, дефолт 1998 г. подчеркивает не самые лучшие результаты тех преобразований, которые были проведены на постсоветском пространстве. Сегодня не часто вспоминают тот итог, тот результат деятельности, которая, по мнению некоторых участников, должна была привести нашу страну на высочайший уровень по экономическому развитию. Не всегда слова сопровождаются делами, и тем более не всегда обещания сдерживаются. Порой к ним относятся скептически, порой чересчур доверчиво, но дело заканчивается «первым законом российской экономики». Апофеозом цинизма могут служить приводимые слова, которые не оставят равнодушными и самых доверчивых: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет 30 млн — они не вписались в рынок. Не думайте об этом. Новые вырастут» (с. 23–24). От этих слов в дальнейшем реформатор, кому слова принадлежали, отказывался. А слова эти описывают

последствия процесса приватизации, который был «успешно проведен». Смысл того, что нефтяная промышленность была приватизирована за сущие копейки, реформаторы не пытались донести, а подчеркивали, в свою очередь, что «получив нефтянку в собственность, за короткие сроки он (частный сектор) успел вывести ее из полуобморочного состояния в мировые лидеры» (с. 25). Очевиден тот факт, что нефтедобывающая отрасль поднялась на пьедестал не из-за реформ 90-х гг., а из-за растущих цен на нефтегазовые продукты. Еще раз данное высказывание лишь подчеркивает, что многие положительные результаты лишь на словах демонстрировались социуму. Ни в коем случае в словах автора нет слепой критики, здесь можно увидеть объективную оценку, системный анализ, который строится на основе размышлений о проделанной работе реформаторов, последствиях данных действий и путях решения проблем. Целью этой книги автор ставит привлечение внимания к изменениям в реформировании экономики, ее оздоровлению.

Нисколько не удивляет тот факт, что В. Н. Лившиц не придерживается мнения, что переход к рынку от административно-командной системы был ошибкой, точно так же, как и не придерживается мнения о том, что этот переход был сделан безошибочно. И в поддержку этого, конечно, выступает множество очевидных фактов. Что же было взято за основу проведенной экономической политики? Принята праволиберальная монетаристская теория в российском исполнении, теории МВФ, сформулированные в рамках «Вашингтонского консенсуса» (с. 33) и примененные как «шоковая терапия».

На первых этапах анализа Вениамин Наумович предлагает определить экономику, в которой приходится работать. Так, он разделяет стационарную экономику и нестационарную. Под стационарной понимается «хозяйственная система, имманентная функционирующим в некризисном периоде благополучным промышленно развитым странам, макроэкономические параметры и показатели деятельности которой относительно плавно меняются либо монотонно, либо в рамках нормальных рыночных циклов и динамика значений которых, находясь в определенных устойчивых границах, достаточно хорошо прогнозируема...» (с. 92). Этому определению автор противопоставляет понятие нестационарной экономики: «...Хозяйственная система, которой присущи достаточно резкие и плохо предсказуемые изменения многих макроэкономических показателей и параметров, уровни состояния и динамика которых не отвечают стационарному режиму экономики и нормальному рыночному циклу...» (с. 93). В книге приведена сравнительная таблица (с. 98–99), которая подробно описывает каждый отдельный показатель в системах разного типа, а также приводит таблицу разновидностей нестационарных экономик (с. 101). По конкретным параметрам очевидно становится ясно, что экономику России даже наших дней сложно назвать стационарной. Не говоря уже о времени 90-х гг. Простейшим определителем стабильности автор предлагает рассматривать коэффициент монетизации, нормой которого для развитых стран считается показатель 45% и выше, данные которого приведены в табл. 1.1 (с. 91) и сопоставляются с аналогичным показателем по РФ (с. 109). Основываясь на приведенной информации, можно сделать вывод, что данный показатель в РФ только к 2010 г. преодолел планку 43%, но так и не преодолел планку в 45%. Более полно основные макроэкономические показатели представлены в таблицах на с. 107–109. Некоторое оживление экономики можно проследить начиная с 2010 г., но динамика изменения этих показателей никак не сравнится с темпами роста других развивающихся стран. Для первого периода реформирования характерно падение уровня жизни населения, объема промышленного и сельскохозяйственного производства, падение ВВП и т. д.

Возникают вопросы, и может быть первый из них: а как же научная сфера? Ответ на него очень прост. Происходит массовый отток кадров научной сферы. В. Н. Лившиц приводит статью Захарова, где описывается процесс «утечки мозгов». Число уехавших за рубеж на постоянную или временную работу ученых — от 100 до 250 тыс. человек. А «ныне в российской науке занято 25 тыс. докторов наук, а только в США проживают более 16 тыс. докторов наук — выходцев из бывшего СССР» (с. 111). Данные цифры, конечно, могут шокировать: отток колоссальный. Показатель ИРЧП упал «с 0,771 в 1999 г. до 0,753 в 2003 г.» (с. 113) к 2009 г. Доля расходов на исследования и разработки упала до 1% ВВП (с. 115), что в абсолютном выражении в 17 раз меньше, чем в США. Автор также приводит статистические данные за 2012 г., когда инвестиции в собственные исследования у Китая составили около 168 млрд долл., что в мировых инвестициях в исследования и конструктивные работы составляет 14,2%, у США доля инвестиций порядка 31,1%, у России — 1,9%. Очевиден вывод: за весь период начиная с 90-х гг. у нас лишь сформировался технологический застой.

Когда экономика начинает надеяться исключительно на сырьевую сторону доходов, то возникает стагнация в остальных сферах. Об этом свидетельствует статистика возрастной структуры оборудования в России: в 1970 г. большая часть всего оборудования (40,8%) находилась в группе 0–5 лет, минимальная доля оборудования (6,9%) приходилась на группу 16–20 лет. К 2000 г. ситуация кардинально изменилась: большая часть оборудования (38,2%) уже попадает в группу более 20 лет, и наименьшая доля (4,7%) приходится на группу 0–5 лет. В этой связи привлекает внимание статистика по степени износа, обновлению и выбытию основных фондов (с. 353). Невооруженным глазом видно, как износ преобладает над обновлением с 1990 по 2008 г. Это говорит о том, что производство было брошено на самотек. Любому экономисту предельно ясно, что производство без вложений полноценно функционировать не будет. Очевидно, что старое изношенное оборудование никак не может соперничать с новым высококачественным и технологичным. Из-за отсутствия обновления основных фондов не будет качественной рентабельной продукции, повысится вероятность катастроф, которые повлекут за собой необходимость еще больших вложений...

Что же необходимо сделать? «Для успешного перехода от плановой экономики к рыночной необходимы как паруса частного предпринимательства, так и штурвал государственного регулирования» (с. 122). Вениамин Наумович предлагает не бросать экономику на самотек, но включить в этот процесс и регулятор в виде государства. А почему нет? Смешанная экономика может проявить себя в России. Очевиден тот факт, что как командно-административная, так и рыночная экономика не дала ожидаемых результатов.

«О России экономисты-диагностики говорят как о самой бедной богатой стране. Иногда “уточняют” — очень богатая по ресурсам и очень бедная по уровню и качеству жизни основной массы населения» (с. 146). Что тут можно еще сказать? Действительно, России в плане обеспеченности природными ресурсами позавидовали бы многие страны. Потенциал огромный, но не используется. Могут ли обширные природные ресурсы сделать страну богатой? Ответ не так очевиден, как может показаться. С одной стороны, можно рассмотреть, как действительно полезны ценные ресурсы, но с другой стороны, если «другая (часть природных ресурсов) теряет свою природную ценность при неудовлетворительной организации процессов ресурс пользования» (с. 147). Нельзя не вспомнить А. П. Чехова, когда приводятся рейтинги по качеству дорог, где Россия занимает 136-е место из 144 возможных. И как можно считать государство богатым, когда большая часть

населения относится к группе бедных, и дифференциация доходов очень велика и продолжает увеличиваться? В последние годы публикуются данные о роскошных тратах российских миллиардеров, о сводках в журнале “Forbes”... Основу богатства самых богатых людей России составляют представители периода приватизации государственной собственности. Получается, что во время экономических реформ тот, кто получил собственность, получил доступ и к денежному потоку.

Поскольку число российских миллиардеров увеличивается достаточно быстро, доля бедного населения убывает очень медленно, таким образом, дифференциация слоев населения по доходам увеличивается еще больше. Например, в 2011 г. доля денежных доходов 20% самых бедных составила 5,2% от общих доходов, а доля в доходах 20% самых богатых людей страны составила 47,4%. Если говорить о 1992 г., то тогда показатели были 6% и 38,3% соответственно. Так интенсивный рост ВВП в 2000–2007 гг. и рост оплаты труда сказались в пользу богатых слоев населения. Около 45% совокупного прироста оплаты труда были обусловлены ростом оплаты труда 10% наиболее высокооплачиваемых работников и более 60% — ростом оплаты труда 20% работников с самыми высокими зарплатами, по словам автора. Ситуация, когда только у небольшой горстки людей сосредоточены почти все денежные средства страны, ни к чему хорошему привести не может. Результат всегда один: богатые счастливы, бедные нет — а первым до вторых нет никакого дела, ну, если только как до трудовых ресурсов, рассматриваемых даже неодушевленно... Невольно вспоминаются слова Иосифа Бродского: «Страшный суд — страшным судом, но вообще-то человека, прожившего жизнь в России, следовало бы без разговоров помещать в рай».

А как же всем известная коррупционная составляющая, которая так характерна для России? Автор дает ответ и на этот вопрос: «Нашу экономику ускоряющимся темпом съедает наша же коррупция... Что делать? Готовых рецептов нет» (с. 188). И действительно, коррупция практически стала неотъемлемой составляющей современной российской экономической системы. Если говорить об усугублении или улучшении данной ситуации, то очень хорошо это описывает рейтинговое агентство Internationale Transparance, которое определило позицию России в рейтинге по уровню коррупции: в 2003 г. — 87-е место среди 133 стран; в 2005 г. — 128-е место среди 158 стран (с. 357). Оценка этого агентства делается по 10-балльной шкале, где 10 — отсутствие коррупции. Россия набрала 2,7 балла, а Финляндия, например, 9,7 балла. В 2012 г. Россия по этому показателю уже занимала 154-е место из 178 стран. Коррупция в России — это беда, с которой необходимо бороться, причем бороться по-настоящему. Недостаточно выделять деньги на борьбу с коррупцией тем людям, которые сами вовлечены в коррупционные круги. Автор предлагает, в свою очередь, меры кардинальные, и возможно, их применение будет оправданно. Во всяком случае, текущие меры не оправдывают себя.

На с. 201 приведена интересная статистика распределения мнений россиян: сколько людей хотели бы жить при социализме, а сколько — в современной российской ситуации. В 1992 г. 47% высказались за рыночные отношения, 27% — за госпланирование, 26% воздержались. Мнения со временем менялись, причем не в пользу рынка, но рынок в этом не виноват, конечно. В 2013 г. 51% — за госпланирование, 29% — за рынок, 20% воздержались. Позиция людей понятна. За период реформ люди пережили и криминал начала 90-х гг., который отчасти сохранился, пережили дефолт 1998 г., кризис 2008 г. Конечно, автор ни в коем случае не намекает на то, что необходимо возвращаться к старому. Скорее всего это подтверждение того, что реформы по «Вашингтонскому консенсусу», откровенно говоря, не оправдали себя. А ведь все эти события произошли за какие-то

20–25 лет. Проблемы есть, и их необходимо решать, чтобы не повторились события октября 1917 г....

Приличную часть монографии В. Н. Лившиц посвящает системному анализу кризиса 2008 г. В книге дается краткая характеристика важнейших зарубежных кризисов прошлого и нынешнего века, связанных с рынком. В этой части книги можно найти причины, предпосылки, описание кризиса, его последствий и способов выхода: например, периода Великой депрессии или же финансового кризиса 2007–2008 гг. Чему же тогда нас учит история? Здесь можно привести замечательную цитату, которая наиболее полно описывает опыт прошлых лет: «...Цивилизация и ее властные дирижеры лишней раз убедительно показали, что “история учит тому, что она их ничему не учит”». Автор с сожалением смотрит на такое отношение к истории и объясняет, что бороться с кризисом куда дороже, чем его предотвратить.

Описание краха многих крупных компаний в США, а также их реабилитации с помощью государственного вмешательства наталкивает на мысль, что реальная рыночная экономика и совершенная рыночная экономика — это две разные вещи. Причем совершенная рыночная экономика существует только в описаниях из учебников, а в реалиях рынок неоднократно показывал свою несостоятельность. В. Н. Лившиц предлагает рассматривать в качестве двух сил, которые сдерживают друг друга на рынке, страх и жадность. Вторая сила в итоге побеждает, рождая тем самым отличный фундамент для кризиса.

В книге приведены 70 различных мнений о том, как коснулся кризис Российской Федерации в 2008 г. Высказывания самые разнообразные, как пессимистические, так и оптимистические. Некоторые даже могут вызвать улыбку... Рассматривается также и причина кризиса в России, которая старалась держаться, по мнению политиков, в стороне от мировых коллизий, но все же попала в круговорот, причем его последствия оказались для экономики нашей страны намного более болезненными, чем для некоторых других стран. Как же такое могло произойти, если финансовый кризис случился в США? Автор считает так: «...И сам кризис не только финансово-экономический, а гораздо более многоплановый — системный, и в основном он не заморский, а наш — родной, отечественный, и не свалился он, а рукотворный». По факту, «дирижерами российской политики» было произнесено много слов, а на деле ничего не происходило и не произошло.

В России автор выделяет два кризиса: финансовый и социально-экономический. Первый проявился в 2007 г., и выйти из него предполагалось возможным при разумной государственной политике в течение года-двух, при неразумной — вдвое дольше. Со вторым дело обстоит намного сложнее. Он зародился на этапе шоковой терапии и усугубился в результате финансового кризиса. Вениамин Наумович предполагает, что для его преодоления потребуется куда больше времени — не менее 10–15 лет.

Основной причиной кризиса никоим образом не явились происки ЦРУ, козни международных финансовых организаций, таких как Всемирный банк, МВФ, как можно было услышать из докладов некоторых представителей власти. Автор делает акцент на том, что «основной причиной провала реформ и других российских бед в последнее десятилетие минувшего века является... неадекватность профессионализма и менталитета оказавшихся у руля реформаторов тем задачам, которые им приходилось решать» (с. 347).

В. Н. Лившиц предлагает пути решения проблем. В качестве девиза при решении можно выдвинуть «Второй закон Виктора Степановича», согласно которому «если мы поймем, что надо работать, тогда, я думаю, вреда особого не будет, и не

так уж много потеряем» (с. 251). Необходимо заметить, что пути решения проблем в экономике России не совсем такие, как пытаются показать некоторые представители власти. Автор приводит такие сведения: «...Губернатор Кировской области Никита Белых решил сократить свою зарплату с 120 тыс. до 4,3 тыс. руб... На сэкономленные таким образом казенные деньги он планирует купить пандусы для инвалидов...» (с. 202). Ниже приводятся сведения, что на обеспечение жизни у благотворителя также имеются коммерческие доходы от недвижимости и ценных бумаг, которые в 2008 г. составили более 70 млн руб.... Случай такой благотворительности не единичен, но скорее походит на демонстрацию, нежели на реальную помощь.

В. Н. Лившиц ведет борьбу с экономическими проблемами, предлагая пути их решения. Во-первых, автор обращает внимание на проблему с дифференциацией уровня доходов населения, причем конкретно предлагается прежде всего бороться с бедностью. Проблема бедности остается актуальной для России, это факт. Если взять, к примеру, рейтинг МРОТ за октябрь 2012 г., то Россия находится на 40-м месте из 51 страны с показателем 197 долл.; на первом месте Люксембург (1766,9 долл.), на 39-м месте можно увидеть Украину с МРОТ, равным 240,9 долл., немного отстал от России Пакистан с показателем 189,6 долл. В современной ситуации, когда несколько человек владеют почти всеми благами, а большая часть населения близка к черте бедности, может обостриться вопрос неравенства, если не придавать ему значения.

Во-вторых, автор книги обращает внимание на то, что необходимо восстанавливать и развивать на современной основе производственный потенциал страны, который фактически был разрушен в 90-е гг. К этому пункту он также добавляет, что необходимо сконцентрировать внимание на проблеме с основными фондами, которые, как было описано ранее, находятся в плачевном состоянии, и ждать высоких результатов от таких активов не имеет смысла. В. Н. Лившиц не опускает руки, несмотря на то, что про научную сферу с 1990-х гг. совсем забыли и не придавали ей значения, и предлагает переходить к «экономике знаний». Без инноваций очевидно не будет развития, а инноваций не будет без науки. Может кто-нибудь скажет, зачем инновации развивать внутри страны, если можно покупать высокотехнологичные результаты разработок за границей? Прежде всего, в этом видится прямая экономия денежных средств. Намного выгоднее вырастить поколение «своих» ученых, которые привнесут новое в технологии страны, чем тратить средства на зарубежные разработки. Также во внимание стоит принять тот факт, что, «имея в рукаве несколько тузов» в виде собственных разработок, можно не зависеть от других стран. Мотивацию должны усилить события 2014–2015 гг. Санкции, санкции, санкции... Возможно, все уже так или иначе столкнулись с данным словом, вещаемым политиками и СМИ. Политика импортозамещения — это то, что приходится проводить в сжатые сроки, потому что наша страна столкнулась с реальной зависимостью от товаров и услуг, которые предоставляют развитые страны. Эта политика дает надежду, но только если она будет проводиться грамотно и денежные потоки пойдут на собственные разработки, а не на покупку готовых проектов, как было замечено в ходе аудиторской проверки в «Сколково». Автор приводит статью, где обнародованы данные о поддержке из государственного бюджета Массачусетского технологического института, в качестве примера государственной политики в сфере науки и образования (с. 183).

В-третьих, Вениамин Наумович призывает к обеспечению безопасности и благополучия жизнедеятельности будущих поколений россиян. Предлагается переход на «прогрессивный диверсифицированный стиль производства» (с. 355). За счет

этого перехода и может быть создан комплекс материальных и социальных условий, соответствующих стилю жизни населения благополучных развитых стран.

Бессмертный вопрос, до сих пор мучающий умы русского народа, был публично задан Николаем Гавриловичем Чернышевским: «Что делать?» Этому вопросу автор уделяет особое внимание. В данном разделе читатель может получить для себя ответы на вопросы об оценке эффективности инвестиционных проектов. Здесь можно найти как теоретическое объяснение данных терминов, так и основные показатели проектов как в стационарной экономике, так и в нестационарной, что очень важно для анализа в рамках России. Автор рассматривает также распространенные заблуждения в проектном анализе. И приводит, ни много ни мало, целых 33 заблуждения, на которые дает ответы. Помимо этой ценной информации читатель также может открыть для себя инвестиционную оценку стоимости истощаемых природных ресурсов. Такая оценка может быть полезна не только на макроуровне, но и на уровне отдельного предприятия. В этой книге можно найти для себя как полезные методы оценки инвестиционных проектов, их эффективности, так и ответ на вопрос: какое (сильное или слабое) государство нужно нашей экономике и какая экономика нужна нашему государству?

Эта книга может заинтересовать прежде всего читателя, которому небезразлична судьба России, ее социально-экономической сферы. Здесь можно найти полезные ответы на многие вопросы, связанные с современными тенденциями, реформами начала 1990-х гг., их перспективами, и, что немаловажно, найти интересные предложения по дальнейшему развитию экономики.

Прочитав эту книгу, представитель государственной власти откроет для себя много нового. Возможно, что-то будет воспринято с улыбкой, что-то — серьезно, но, тем не менее, с пользой для работы. Незаменимой она может оказаться при дальнейшем продвижении по пути реформ.

Не оставит данная монография равнодушными и научных деятелей. В ней можно найти много пищи для размышлений. Возможно, она даже может привести к спорам, как внутренним, так и внешним, но в споре, как известно, рождается истина.

Полезной эта книга может оказаться для экономистов-практиков. Они смогут почерпнуть для себя разнообразную полезную информацию, а также методологию проведения оценочных работ, которая описана очень подробно, с приведением формул и примеров расчетов.

Эта монография определенно будет полезна и приятна также студентам-экономистам.

Монография В. Н. Лившица интересна тем, что несет в себе объективное мнение, основанное на реальных данных. Привлекает разносторонний взгляд автора на проблемы. Здесь можно найти много ответов и, самое важное, поставленных вопросов. Такая книга помогает оживить ум и еще раз посмотреть на проблематику событий и найти пути решения.

М. О. Паньков

Санкт-Петербургский гос. экономический университет